

Как предали наших детей. Правда о Беслане.

Можно ли было спасти детей?

Чего добивались бандиты?

Ответов на эти — самые главные, самые больные — вопросы нет до сих пор.

Сегодня мы — впервые — вместе с очевидцами и участниками тех страшных событий попробуем их найти.

Мы заранее понимаем, что эта публикация вызовет очередной взрыв чиновничьего гнева. Власть не любит отвечать за свои слова и дела.

Но смолчать сегодня — значит приговорить себя завтра к новым терактам, захватам, убийствам. А в том, что они будут, — сомнений, увы, ни у кого нет...

Когда начался захват, первое время никто вообще ничего не понимал. Поначалу были иллюзии, что возможно повторение сценария “Норд-Оста”: снабжать заложников водой и едой, отправлять парламентаров и тележурналистов. Но уже первые шаги боевиков показали: “мягкого” варианта не будет.

После того как их снабдили средствами связи, они передали: не включите воду — через десять минут двое заложников будут убиты. Не включили. Террористы убили двоих детей и выбросили тела.

“Не включите свет — снова уьем двоих!” Не включили. Через десять минут — еще два трупа. (Накануне третьего дня осады, поздно вечером, боевиков предупредили: “Объявлено штормовое предупреждение. Возможно самопроизвольное отключение света”. — “Держите провода руками, — ответил главарь. — Иначе каждые 10 минут будем убивать по два заложника. И так — всю ночь”.)

Тут уже все поняли: ничего подобного Россия прежде не знала...

Первый день прошел, по сути, впустую. В дзасоховском штабе царил неразбериха. Боевики требовали на переговоры кого-то из федеральных министров, но ехать никто не решался. (Заместитель генпрокурора Сергей Фридинский и полпред в ЮФО Владимир Яковлев приехали в штаб 2 сентября в обед.)

Только с появлением в штабе руководителей ФСБ начало что-то делаться. По сути, именно они приняли на себя все руководство. (И — добавлю — если бы не они, все могло кончиться еще страшнее.) Уже вечером были составлены списки заложников. С высокой долей вероятности стало понятно их количество — тысяча с небольшим. (Потом выяснится точно: 1024.)

В срочном порядке в Беслан вызвали бывшего вице-спикера Госдумы и президента “Славнефти” Михаила Гуцериева (ныне — президента компании “Руснефть”), обладающего большим опытом ведения переговоров с боевиками и вообще серьезным авторитетом на Кавказе.

Рано утром 2 сентября Гуцериев позвонил боевикам по мобильному телефону. Все разговоры шли с включенным динамиком.

От имени террористов переговоры вел человек, назвавший себя “Шейху” (ударение на последнем слог). Судя по произношению, он был славянином. По крайней мере, когда Гуцериев попытался заговорить с ним на ингушском, тот отрезал: “Говорите только по-русски”.

“Кто вас уполномочил?” — спросил “Шейху” Гуцериева.

“Президент России и федеральное правительство. Я пришел спасти вас”.

“Спаси нас?” — засмеялся “Шейху”.

“Да, вас...”

До этого “Шейху” требовал, чтобы на переговоры с ним пошли четыре человека: Дзасохов, Зязиков, Аслаханов и доктор Рошаль. Аслаханов и Рошаль прилетели в Беслан. Зязикова нигде не было. (Его безмятежным нашли только на второй день, в московском “Президент-отеле”.)

Дзасохов все время находился в штабе, однако в переговоры вступать не решался. Он боялся даже взять телефонную трубку. Тогда “Шейху” позвонил Рошаль: “Я готов сейчас прийти к вам, вместе с водой и медикаментами”.

“Если ты подойдешь ближе чем на 30 метров, — ответил террорист, — получишь пулю”.

Сам по себе Рошаль был им не нужен. Они хотели заполучить всех сразу, чтобы казнить на месте. К каждому у них был свой счет. Дзасохова, Аслаханова и Зязикова они считали отступниками и предателями. Рошалю не могли простить того, что в “Норд-Осте” тот передавал всю информацию спецслужбам и не стеснялся признавался в этом перед телекамерами.

Дзасохов притащил в штаб кого-то из духовных лидеров мусульман, но “Шейху” говорить с ним не стал, бросил трубку. “Если мне позвонит кто-то еще, кроме тебя, — заявил он Гуцериеву, — я убью десять новых заложников”.

Никакие посулы и уговоры на “Шейху” не действовали. Ему предлагали обменять детей на арестованных после ингушских событий людей (31 боевика), но он лишь смеялся в ответ: “Вы не понимаете! Мы пришли не торговаться и договариваться. Либо мы добьемся своего, либо умрем вместе с детьми”. — “Какие ваши условия?” — “Мы передадим их письменно”. — “Кому? Может быть, Аушеву?” — “Аушев?.. Пусть идет. Мы гарантируем ему жизнь”.

Спешно вызванный из Москвы генерал Аушев пошел на переговоры. Никакой техники или оружия брать с собой он не стал (хотя его обыскивать и не стали: верили на слово). Боевики отдали Аушеву письмо. В переговоры они не вступали. Через полчаса после этого были освобождены грудные дети — самому Аушеву их не отдали, чтобы не создалось впечатление, будто тот в чем-то их убедил.

Текст письма был сразу же доложен президенту. Прямую связь с Путиным держал Дзасохов (он звонил ему в среднем каждые три часа). Оно было адресовано “Его превосходительству президенту Путину”. Подписал письмо “Раб Аллаха Шамиль Басаев”.

Документ содержал пять условий, при выполнении которых заложники получают свободу:

- а) Путин должен подписать указ о прекращении войны в Чечне;
- б) вывести оттуда войска;
- в) Чечня как самостоятельное государство входит в СНГ;
- г) Чечня остается в рублевой зоне;
- д) в Чечню и на Северный Кавказ вводятся миротворческие силы СНГ.

Отныне план боевиков стал ясен окончательно. Они рассчитали все четко. Без воды и еды уже на четвертые-пятые сутки дети начали бы умирать. Идти на штурм спецназ не мог: рядом со школой собрался весь город.

Обезумевшие люди готовы были растерзать каждого, кто ринется на штурм. У многих было оружие. Стихийно формировались отряды самообороны. Подкрепление привел и президент Южной Осетии Эдуард Кокойты.

(Впрочем, руководство ФСБ и без того не хотело штурма. Первый замдиректора Владимир Проничев, руководивший до этого спецоперацией в “Норд-Осте”, с самого начала категорически возражал против любого силового сценария. Планов захвата школы ФСБ не разрабатывала в принципе.)

Сильнее всего на людей действовало то, что боевики не пропускали в здание ни воду, ни еду. Наверное, если бы не это обстоятельство, родственники вели бы себя гораздо спокойнее. Но, видя, как жадно, задыхаясь пьют воду освобожденные дети, толпа заходила в неистовстве.

В таких условиях уже в ближайшие дни президент оказался бы перед страшным выбором: либо принять

условия террористов. Либо — обречь детей на верную смерть.

И то и другое было для него неприемлемо, но третьего выхода, увы, не существовало. Правда, некоторые члены штаба предлагали подписать фальшивый указ, но это предложение завернули с ходу. Было очевидно, что террористы не удовлетворятся одной только бумагой и потребуют объявить указ по всем каналам телевидения. После этого обратного пути уже не было бы.

Тогда возникла другая идея — привлечь к переговорам Масхадова. Дзасохов и Аушев по телефону нашли Закаева. Тот пообещал доложить Масхадову и сообщить его условия. Перезвонил поздно ночью. “Масхадов готов связаться с людьми. Нужна гарантия, что вы не будете пеленговать разговор и не повторите дудаевский сценарий”. Решение вопроса отложили до утра.

На третий день Гучериев убедил “Шейху” отдать тела погибших. К тому времени в здании находился уже 21 труп. Это были те заложники, которых бандиты убили в доказательство серьезности своих намерений, и родители, погибшие в первые же минуты на общешкольной линейке. (У одного из отцов оказался с собой пистолет. Когда начался захват, он успел застрелить боевика, но тут же был убит.) Кроме того, еще двух шахидок (изначально их было четыре) террористы расстреляли сами. Женщины отказались воевать с детьми. До начала “операции” им говорилось, что захватывать предстоит какой-то военный объект.

“Хорошо, — ответил “Шейху”, — пусть к школе, по левому борту, подойдет грузовик с четырьмя сотрудниками МЧС в форме. Двое — в кабине. Двое — в кузове. И никаких фокусов”.

Спасатели пошли в школу. Они старались держаться как можно спокойнее, хотя понятно было, что творилось у них на душе.

В 13.05 раздался первый взрыв...

Уже потом выяснится, что взорвалась мина, прикрепленная под потолком на скотче. От жары и духоты пленка порвалась, и смертоносный заряд рухнул на пол.

Вслед за первым — громыхнул и второй взрыв. Это уже боевики, решив, что спецназ идет на штурм, сами привели в действие мину. Взрывной волной вынесло все окна и двери.

Окровавленные, обессиленные дети принялись разбегаться в разные стороны. Вопреки официальной версии, террористы по ним не стреляли. Все, кто погиб у здания, — попали под перекрестный огонь, потому что, услышав взрывы, осетинские ополченцы открыли шквальный огонь. Боевики начали отстреливаться в ответ.

Вокруг школы царил страшная неразбериха. Толпа бесчинствовала. У омонцев пытались отбирать автоматы. Пробовали ворваться даже в штаб. Двух людей, заподозренных в связи с террористами, разорвали на месте. “Я политический труп! — вопил, бегая по штабу, Дзасохов. — Теперь мне — конец!” (Даже в такие минуты он думал в первую очередь о себе.)

“Что вы наделали?!!” — кричал в трубку Гучериев. “Вы обманули нас, — орал в ответ “Шейху”. — Теперь вы несете ответственность за все!” — “Да нет никакого штурма, — убеждал Гучериев. — Разберитесь у себя внутри”.

Однако ситуация уже вышла из-под контроля. Когда стало ясно, что детей внутри нет, спецназ приготовился к штурму. Над зданием низко повисли три вертолета, но боевики настолько хорошо подготовились к обороне, что сумели автоматной очередью подбить один из них. (Потом в новостях скажут, что какой-то вертолет был обстрелян в Чечне.)

Школа была превращена в неприступную крепость. Бандиты оборудовали бойницы, запаслись несметным количеством патронов и боеприпасов. Чтобы избежать подкопа, даже вскрыли полы.

Тем не менее бойцы спецназа ФСБ (“Альфа” и “Вымпел”) ринулись на штурм. (“Они сражались как герои”, — это единое мнение всех очевидцев и членов штаба.)

Последний телефонный разговор между Гучериевым и “Шейху” состоялся примерно в шесть часов вечера. Впрочем, это был скорее не разговор, а один сплошной крик.

“Во всем виноваты вы и ваш Кремль”, — сказал на прощание террорист. Гучериев бросил трубку. После этого телефон “Шейху” больше уже не отвечал...

Бой закончился в час ночи, когда был убит последний боевик. Ни один бандит из здания не вышел. Правда, досталось это слишком дорогой ценой. Двадцать один чекист был ранен. Десять — погибли. Четверым из них посмертно присвоены звания Героев России...

О том, как президент наградил Дзасохова, Зязикова, полпреда Яковлева и т.п., нам пока ничего не известно...

СПИСОК БОЕВИКОВ, ОПОЗНАННЫХ НА 10 СЕНТЯБРЯ:

1. Лабазанов Абдул-Азим, 1973 г.р., житель Чеченской Республики.
2. Ахмедов Хизир-Али, 1974 г.р., с. Бильтюрт, Чечня.
3. Торшхоев Исса, 1981 г.р., г. Малгобек, Ингушетия. (Ранее судим за разбой.)
4. Хочубаров Магомед, 1983 г.р., житель Чечни.
5. Щечоев Бей-Ала, 1973 г.р., с. Сагопши, Ингушетия.
6. Камурзаев Солтан, 1977 г.р., Ингушетия.
7. Миржоев Арсен, 1979 г.р., Ингушетия.
8. Шибиханов Маирбек, 1976 г.р., Ножайюртовский район, Чечня.
9. Кулаев Хампаш, 1973 г.р., Ножайюртовский район, Чечня.
10. Кулаев Нурпаши, 1980 г.р., Ножайюртовский район, Чечня.
11. Ходов Владимир.
12. Аушев Магомед.
13. Кодзоев Изнаур.

Автор: Артур Скальский © Московский комсомолец ТЕРРОРИЗМ, РОССИЯ 👁 7550 12.09.2004, 17:27 🔄 381
URL: <https://babr24.com/?ADE=15470> Bytes: 11644 / 11622 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекорендовать текст

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЗАХВАТ ШКОЛЫ В БЕСЛАНЕ 1 СЕНТЯБРЯ 2004 Г."](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)